

И. С. ЮРЬЕВА

ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕРУССКИХ ИНФИНИТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ С ГЛАГОЛОМ НАЧАТИ*

Сочетаемость древнерусского глагола **начати** была шире по сравнению с соответствующим ему глаголом *начать* в современном русском литературном языке. Этот глагол еще в старославянском языке входил в число вспомогательных глаголов (наряду с **имѣти** и **хотѣти**), которые использовались в инфинитивных сочетаниях для выражения значения будущего времени (так называемого «сложного будущего первого»).

Исследователи, занимавшиеся вопросом семантики инфинитивных конструкций с **имамь**, **хощю** и **начьноу** (а также **въчьноу**) в старославянском языке, говорят о них как о синтаксических оборотах, осложненных различными дополнительными компонентами [Востоков 1863; Мейе 2000; Вайан 2004: 377—378; Birnbaum 1958; Křížková 1960 и др.]. «Вспомогательные» глаголы признаются в этих работах в разной степени стремящимися к грамматикализации. Наибольшей степенью утраты лексической семантики характеризуются глаголы с корнем **-чьн-** [Birnbaum 1958: 232].

Поэтому глагол **начьноу**, как правило, рассматривался отдельно от инфинитивных конструкций с модальными **хочю** и **имамь**. За инфинитивными оборотами с **начати** по большей части признавался разве что «оттенок начинательности», и **начьноу** обычно характеризовался просто как формальный показатель будущего времени [Křížková 1960: 186].

В научных трудах, описывающих «сложное будущее время» не только в старославянских, но и в восточнославянских памятниках, появляется трактовка части названных конструкций как собственно морфологических форм. Самое подробное исследование XIX в., посвященное проблеме семантики **имѣти**, **хотѣти** и **начати** в инфинитивных конструкциях со значением будущего, принадлежит А. А. Потебне. По его мнению, **хочю** и **имамь**-конструкции могли выражать как различные модальные значения, так и значение будущего времени. При этом инфинитивные сочетания с формами презенса глагола **начьноу** всегда описываются как формы буду-

* Статья написана в рамках проекта по гранту Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущей научной школы Российской Федерации НШ-3402.2010.6.

щего времени [Потебня 1888]. Идеи А. А. Потебни повторяются в ряде работ более позднего времени ([Борковский 1931; Яковлева 1953] и др.).

Мысль о том, что не только **имамь** и **хочю** (**хощю**), но и глагол **начьноу** в инфинитивных сочетаниях в древнерусском языке никогда не являлся чисто вспомогательным, впервые была высказана П. С. Кузнецовым [Кузнецов 1959: 235] и разработана в трудах Г. А. Хабургаева и его учеников Ц. Г. Янакиевой и Э. К. Мустафиной [Янакиева 1977; Горшкова, Хабургаев 1981; Мустафина 1984₁; 1984₂; Мустафина, Хабургаев 1985]. Им удалось показать, что древнерусские «вспомогательные» глаголы всегда вносили в конструкции «презенс + инфинитив» дополнительные значения. В пользу этого говорит также тот факт, что значения, выявляемые в конструкциях «презенс + инфинитив», можно выделить и в конструкциях «прошедшее время + инфинитив», «причастие + инфинитив» [Круглова 2002]. В связи с этим в настоящей работе глагол **начати** в конструкциях с инфинитивом рассматривается во всех формах.

В древнерусском языке наряду с **начати** употреблялся синонимичный ему глагол **почати** — главным образом в оригинальных памятниках. Согласно [Cоgin 1994], вариант с **po-* в древнерусском языке стал вытеснять исконный глагол с **na-* в позднепраславянский период. В новгородских берестяных грамотах используется только **почати** [Зализняк 2004: 785]. Для летописных текстов оба глагола в настоящей работе рассматриваются как равноправные — в церковнославянских же памятниках, тоже привлекаемых для исследования, вариантов с приставкой **по-** не отмечено.

В современном русском языке глагол *начать* в сочетаниях с инфинитивом реализует значения «приступить к действию» и «проявить первые признаки действия/состояния» [БАС 7: 662; МАС II: 414]. Главным в семантике современного русского *начать*, *начаться* является указание на факт начала существования ситуации. Это общее типологическое свойство так называемой фазовости: «...фазовые значения... в минимальной степени имеют отношение к временной фазе ситуации: все эти значения представляют собой фактические утверждения о существовании или несуществовании ситуации по сравнению с некоторым более ранним моментом времени» [Плунгян 2000: 305].

Как и у других фазовых глаголов, у глагола *начать* в современном русском литературном языке имеются ограничения на сочетания с отдельными типами инфинитивов. Во-первых, зависимый глагол в инфинитивных конструкциях может быть только несовершенного вида [Падучева 2001: 29]. Во-вторых, *начать* не может сочетаться со стативами — глаголами, которые обозначают статические явления (например, *сидеть* — в противоположность *садиться* — [Булыгина, Шмелев 1997: 54]) или постоянные свойства и отношения [Храковский 1987: 163]. Можно сказать: *Страна располагается в юго-западной части полуострова*. Но нельзя: **Через некоторое время страна начнет располагаться в юго-западной части полу-*

острова. Впрочем, еще в XIX в. это ограничение охватывало не все ставные глаголы; было возможно, например, «начинать (начать) знать», ср. пример в БАС из «Накануне» И. С. Тургенева — с пометой *устар.*: *Талантом он обладал положительным: его начали знать по Москве* [БАС 7: 662].

В-третьих, современный русский глагол *начать* не сочетается с глаголами, которые обозначают ситуации, существовавшие до момента, указанного глаголом *начать*, — такое ограничение связано с самим значением ‘нечто не имело место до некоторого момента времени, с некоторого момента существует’. Например, нельзя употребить глагол *начать* с инфинитивом, если называемая ситуация уже имела место (либо будет существовать) до некоторого момента времени, даже если автору текста она стала известна (станет известна) только в этот момент. В современном русском языке невозможна фраза **Если я встречу Ивана через год, а он начнет хотеть учиться* (особенно при условии, что Иван хотел учиться до визита); **Я встретил его, а он начал хотеть учиться*¹.

В-четвертых, в описаниях сочетаемости современного *начать* отмечаются как невозможные конструкции «*начну + не + инфинитив*». Е. В. Падучева в книге «Динамические модели в семантике лексики» [Падучева 2004] дает два объяснения тому, что в современном русском языке не употребляются сочетания вроде **начал не работать*. С одной стороны, это может быть «структурное вытеснение»: сочетание невозможно, поскольку данная семантика покрывается другой конструкцией: **начал не работать = перестал работать*. С другой стороны, невозможность постановки отрицания между элементами инфинитивной конструкции может быть объяснена и семантически: **«начать + не + инфинитив»* обозначает «не процесс..., а состояние его отсутствия. Между тем *начаться* семантически не сочетается с состояниями» [Падучева 2004: 194].

В древнерусском языке таких ограничений на сочетаемость глагола **начати** (**почати**) с инфинитивом не было².

В исторических словарях у **начати** и **почати** в сочетаниях с инфинитивом выделяется значение ‘начать, стать’ и — для **почати** только в СДРЯ — функция вспомогательного глагола [Срезн. II: 349—350, II: 1323—1324; СДРЯ V: 215—216, VII: 394—396; СлРЯ XI—XVII 10: 310—311, 18: 65]).

¹ Об ограничениях сочетаемости с *начать* см. [Падучева 2004], [Зализняк, Шмелев 2002].

² За исключением первого — невозможности образовывать конструкции с инфинитивами СВ. Это ограничение действует и в исследованных в данной работе памятниках: во всех трех случаях, когда можно было бы предположить СВ, мы имеем дело с порчей текста. Это **въстави**и вм. **въставати** в КЛ (л. 113 об., под 1140 г.), **заклати**и вм. **закалати** в ПВЛ по списку МС (л. 21 об., под 1097 г.) и порча текста РП в ЛА: **аще начнетъ инѣмъ чимъ емѹ заплатити** (ЛА 304: 4—9) вм. **аще ли начнетъ примѣтати**, то скотом емѹ заплатити.

Итак, основное значение **начати** совпадает со значением современного русского *начать*.

Проведенное исследование древнерусских инфинитивных сочетаний с **начьноу**³ позволило выявить следующие значения инфинитивных конструкций с глаголом **начьноу (почьноу)**:

1) **начьноу (почьноу)** + инфинитив = начало существования новой ситуации;

2) **начьноу (почьноу)** + инфинитив = обнаружившаяся ситуация;

1а) **начьноу (почьноу)** + **не** + инфинитив = ‘стать не’/‘перестать’;

2а) **начьноу (почьноу)** + **не** + инфинитив = ‘не быть обнаруженным’.

Строго говоря, все эти значения являются модификациями одного (см. ниже).

Материал изученных источников может быть представлен в виде таблицы на с. 274.

Начало существования новой ситуации

В словарях этому значению соответствует толкование ‘начать, стать, приняться’ [Срезн. II: 349], ‘начать что-л. делать, приняться за что-л.’ [СДРЯ V: 215], ‘начать проявлять признаки состояния, названного глаголом в инфинитиве’ [СлРЯ XI—XVII 10: 310].

³ Материалом исследования послужили следующие древнерусские тексты.

Летописи: 1) новгородские (и основанные на источниках новгородского происхождения): а) Новгородская Первая летопись старшего извода по Синодальному списку (далее НПЛС), Новгородская Первая летопись младшего извода по Комиссионному списку (НПЛК) — по изд.: Полное собрание русских летописей. Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000, б) Летопись Авраамки (ЛА) — по изд.: Полное собрание русских летописей. Т. XVI. Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. М., 2000; 2) летописи Центра: а) Суздальская летопись (СЛ) — по изд.: Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 2001. С. 287—540 и б) Московский свод конца XV в. (МС) — по изд.: Полное собрание русских летописей. Т. XXV. М., 2004; 3) южнорусские летописи: Киевская и Галицко-Волынская летописи по Ипатьевскому списку (соответственно КЛ и ГВЛ) — по изд.: Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 2001. С. 285—938. Помимо собственно летописного повествования, исследованы входящие в состав перечисленных памятников тексты (в частности, *Русская Правда* в составе НПЛК и ЛА). Проанализирован материал берестяных грамот по [Зализняк 2004]. Исследованы также жития: 1) Житие Андрея Юродивого (ЖАЮ) в древнерусском переводе к. XI — н. XII в. (по сп. Тип. собр. № 182 к. XIV в., дополненному по сп. Сол. собр. № 216 XV в.) — по изд.: А. М. Молдован. Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000. С. 159—450; 2) оригинальные славянские жития из Успенского сборника к. XII — н. XIII в.: а) Сказание о Борисе и Глебе (СкБГ), б) Житие Феодосия Печерского (ЖФП) — по изд.: Успенский сборник XII—XIII вв. М., 1971. С. 43—135.

начьноу Форма Памятник	1			2			3			4		
	пр. ⁴	ПВ ⁵	П ⁶	пр.	ПВ	П	пр.	ПВ	П	пр.	ПВ	П
НПЛС	—	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
НПЛК	5	120	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—
КЛ	6	152	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
ГВЛ	1	115	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
СЛ	2	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
МС	12	451	3	—	—	—	1	4	—	—	—	—
ЛА	19	105	—	—	—	—	4	1	—	1	—	—
БГ	8		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ЖАЮ	54	120	2	2	—	—	8	6	—	3	—	—
СкБГ	1	25	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
ЖФП	2	29	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Как видно из приведенной таблицы, подавляющее большинство инфинитивных *начьноу*-конструкций, зафиксированных во всех исследованных памятниках, демонстрирует именно такое употребление *начати* (*почати*). Что касается инфинитивов, используемых в *начьноу* (*почьноу*)-конструкциях, то данные источников указывают на более широкую сочетаемость *начати* (*почати*) по сравнению с современным русским языком. Помимо тех инфинитивов, которые свободно употребляются в сочетаниях с *начать* в современном русском языке (например, *нача кънажити*, *начаша сѧ бити* — ср. совр. *начал княжить*, *начали биться*), древнерусский глагол *начати* мог сочетаться со стативами, с инфинитивами, обозначающими постоянные свойства и отношения и под.

Перечислим инфинитивы глаголов бытия, местонахождения, положения (позиции), состояния (ощущения), постоянных свойств (отношений), с которыми сочетался древнерусский глагол *начати*, но не может сочетаться глагол *начать* в современном русском литературном языке: *бывати* (НПЛК, л. 219 об.; ЖАЮ; ЖФП), *быти* (ГВЛ, л. 286; МС, л. 14, 17, 209, 249, 281 об., 342 об., 344, 432, 460; ЛА, 89: 20—25⁷, 177: 16; ЖАЮ), *владѣти* (НПЛС, л. 127 об.; НПЛК, л. 29 об, 165; МС, л. 166 об.; ЛА, 35: 23—25, 51: 31—32; ЖАЮ), *вѣдати* (ЛА, 304: 8), *вѣдѣти* (ЖАЮ), *държати* (НПЛС, л. 3 об.; МС, л. 113; ЛА, 208: 29—30), *имѣти* (КЛ, л. 237; ГВЛ, л. 258 об.; СЛ, л. 101; МС, л. 15, 23, 46 об.; ЛА, 245: 34—35; ЖАЮ), *лежати* (НПЛК, л. 81), *любити* (НПЛК, л. 40 об., 43, 53; ЛА, 242: 9—10; ЖАЮ; ЖФП), *мочи/мощи* (ЛА, 282: 23; ЖАЮ), *прѣбывати* (ЖАЮ), *слыти* (НПЛК, л. 167; МС, л. 22 об., 169; ЛА, 82: 44), *слышати* (ЖАЮ), *стоати*

⁴ Презенс.

⁵ Прошедшее время.

⁶ Причастие.

⁷ Указаны страницы и строки ЛА.

(ЖАЮ), **хотѣти** (НПЛК, л. 80 об.; ЛА, 229: 11—17, 287: 22—27, 304: 6), **чюти** ‘ощущать’ (ЖАЮ).

В следующих примерах представлена отличная от норм современного русского литературного языка сочетаемость глаголов **начати**, **почати** с некоторыми инфинитивами:

- (1) и **самъ поча владѣти Пльсковомъ с нѣмци** (НПЛС, л. 127 об., под 1240 г.).

У **начать** в современном русском литературном языке, как было сказано выше, есть ограничение на сочетаемость с глаголами, обозначающими постоянные отношения. Именно такой семантикой обладает инфинитив **владѣти**. В современном русском языке сочетание **начать владеть** почти не встречается; в НКРЯ оно представлено всего двумя примерами: *В бесильных потугах я потерял даже то малое, что добыл в других ролях, чем я как будто начал владеть со времен «Горькой судьбины»*. К. С. Станиславский. «Моя жизнь в искусстве» (1925—1928); *...действительно, как они могут запомнить, означенным спорным именем начали владеть помянутые г.г. А. С. Пушкин. «Дубровский» (1833) [НКРЯ].*

- (2) **а иже изломить копье, ли щитъ, ли портъ, а начнетъ хотѣти его держати у себе, то приати скота у него, а иже есть изломилъ, аще ли начнетъ примѣтати, то скотом ему заплатитъ** (пример из Русской Правды по списку НПЛК, л. 81, под 1016 г.) — *И если он сломает копье или щит или порвет одежду и захочет оставить это у себя, то следует взять с него плату, а если он возвратит ее, то ему (все равно) следует заплатить выкуп.*

Конструкции «**начати** + **хотѣти**» традиционно рассматриваются как аналитические формы будущего времени — ср. [Срезн. II: 349—350]. Представляется, однако, что глагол **начати** в этом сочетании указывает на начальный момент существования ситуации: ‘если с некоторого момента времени человек станет хотеть оставить вещь у себя’. Отличия же от современного русского языка проявляются в данном примере только в сочетаемости. Впрочем, в редких случаях, вероятно, употребление **начать с хотеть** возможно и в современном русском языке, ср.: *И вот есть опасность, что твой отец привыкнет к роли грудничка, начнет ее любить, начнет хотеть, требовать, чтобы так было и дальше*. Владимир Шаров. «Воскрешение Лазаря» (1997—2002) [НКРЯ]. Ср. то же в частной Интернет-переписке: *...пора начать хотеть зеркалку (вид фотоаппарата).*

Что касается конструкции с **примѣтати** (‘возвращать, подбрасывать’ — [СлРЯ XI—XIV 18: 506]) — букв. *начнет возвращать*, то и здесь речь идет о начале существования новой ситуации: в определенный момент времени человек возвратит сломанную вещь, то есть возникнет новая ситуация возвращения. В современном русском языке маловероятно сочетание **начать с возвращать**, если речь идет об однократном действии, поскольку данный

глагол не процессуализуется, ср. *Если он начнет тебе возвращать эту книгу, не бери — такая сочетаемость сейчас возможна, по всей видимости, только если речь идет о множестве ситуаций, ср.: *И она начала возвращать по одному все его подарки.*

- (3) ажъ ми сѧ оуже молитѣ. и каетьсѧ ѡ своен винѣ всен. то азъ его приимоу и ко к^{рѣ}стоу вожоу и надѣлокъ емоу даю. даже в томъ оустонгѣ. и ѡцмъ ма имѣти почнетъ. во правдоу и добра моего хотѣти (он станет считать меня за отца... желать мне добра). то азъ и сномъ имѣю собѣ (КЛ, л. 237, под 1195 г.).

Для конструкций *начать иметь* с глаголом в презенсе Национальный корпус русского языка дает только один пример из А. Платонова: *Я сам себя забуду, но тебя начну иметь постоянно.* А. П. Платонов. «Котлован» (1930). Для прошедшего времени примеров больше, самый поздний — тоже из Платонова: *Он начал иметь надежду на утоление своей ревности...* А. П. Платонов. «Чевенгур» (1929); ср. также: *Умножающееся употребление французского языка способствовало им к отысканию мест; скоро в самых отдаленных губерниях всякий небогатый даже помещик начал иметь своего маркиза.* Ф. Ф. Вигель. «Записки» (1850—1860) [НКРЯ]. Очевидно, что такая конструкция в современном русском языке вышла из употребления.

- (4) и крѣтисѧ тоу в Новѣ городьцѣ и нача быти во крѣстьянствѣ (ГВЛ, л. 286, под 1262 г.).

Сочетания «начать + быть» были вполне возможны еще в XVIII в. — ср. в НКРЯ: *То из тех работных людей, некоторые для услуг другим, а иные для лучшаго снискания себе промыслов, начали оставатся при сем Новом Городе доброволно, также обычайно и купечество, где в каком новом месте начнет быть какой народ, туда от всюду съезжсяются и купцы доброволно, и маркитанты для требований нужд тех народов.* А. И. Богданов. «Описание Санктпетербурга» (1751); *Сии государи были Орестова поколения, и род их соблюл венец до сыновей Озига, кои став ненавистными, изгнаны были из своего владения. Тогда Ахеяне начали быть вольны. В городах ея были одинаковые весы, одинаковыя меры, одинаковые законы, одинаковый дух и одинаковыя корысти, однако же каждый из оных составлял независимую республику, имеющую свое правление, свою землю и своих градоначальников.* А. Н. Радищев. «Размышления о греческой истории, или О причинах благоденствия и несчастья Греков» (1773) [НКРЯ]. Для современного же русского литературного языка подобная сочетаемость уже совершенно нехарактерна.

- (5) плесковицамъ оттолѣ нача лучши бывати милость Божна, и преста моръ (НПЛК, л. 219 об., под 1360 г.).

Здесь конструкция *нача бывати* имеет значение ‘в данный момент началась ситуация, при которой Бог смилостивился’ — то есть речь идет об

одном событии. В современном русском языке конструкция *начну бывать* возможна только в том случае, если описываются многократно повторяющиеся ситуации, ср.: *Со следующего месяца я начну бывать на этих собраниях; С тех пор он начал часто бывать у них.*

- (6) *падъ ниць на дивнѣмъ томъ мѣстѣ. поклонихса емѹ трижды. начахъ стоати и зрѣти (букв. начал стоять и смотреть) емѹ на лѣпотѹ* (ЖАЮ 1019/1022 — 209).

В современном русском литературном языке подобное употребление *начать* невозможно. Единственный зафиксированный в Национальном корпусе русского языка пример относится к разговорной речи: *Мы пришли к будке и начали стоять*. Борис Минаев. «Детство Левы» (2001) [НКРЯ].

- (7) *Василкѹ же сущѹ въ Володимери и прииде Великии постѣ, и начала слыти (начала распространяться информация): «идеть Володимеръ и Свѣтополкъ на Давыда Игоревича»* (МС, л. 22 об., под 1098 г., текст ПВЛ).

Что касается *вѣдѣти/вѣдати, прѣбывати, слыти* и *чоүти*, то современные их аналоги достаточно специфичны, чтобы привлекать их для сравнения, — но синонимичный древнерусскому *вѣдати* современный глагол *знать* в *начну*-конструкциях изредка встречается, несмотря на то что еще БАС, как было сказано выше, отмечает такие сочетания как устаревшие, ср.: *Потому, что начали знать и узнавать Рогозина*. Валерий Лебедев. «Лицо вождя и харя оппозиции» (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.12.14 [НКРЯ].

Конструкции с *держать* в НКРЯ встречаются не позже первой половины XX в.: *Все начали держать головы ниже брони, взглядывая на неприятеля ежеминутно...* А. С. Новиков-Прибой. «Цусима» (1932—1935) [НКРЯ]. В современной разговорной речи они иногда попадают: *Итак, мадам и месьё, мы начинаем продолжение работы над этим порталом. В будущем вас будут ждать несколько сюрпризов, а с завтрашнего дня я начну держать вас снова держать (sic!) в курсе всех событий* (<http://sports-france.ucoz.ru>).

- (8) *всею дшею аще ма любити начнеши (станешь любить). оүзриши дары мога и многѹ оүтѣхѹ. аже ти вѣдетъ ѿ мене* (ЖАЮ 682/684 — 193).

В греческом тексте используется конъюнктив аориста $\acute{\alpha}\nu\alpha\lambda\acute{\iota}\sigma\eta\varsigma$ [Молдован 2000: 470]. Это исключает возможность калькирования греческой формы; к тому же конструкции «*начати* + *любити*» зафиксированы и в летописях — ср., например, ПВЛ по списку НПЛК: *Слѹ же цесаревѹ принесъшио къ Свѣтославѹ, он же примѣ, нача любити и хвалити и цѣловати, [яко самого] цесаря* (НПЛК, л. 40, под 971 г.); *Володимеръ же посла къ воеводѣ Блѹдѹ Арпопачю с лестью, глагола: «поприми ми;*

аще ѹбню брата своего, любити тѣ начну въ отца мѣсто (НПЛК, л. 42 об., под 980 г.)».

В современном русском языке аналогичные сочетания встречаются только в разговорных контекстах: *Так я, пожалуй, начну любить этого старого лиса*. Вальтер Запашный. «Риск. Борьба. Любовь» (1998—2004) [НКРЯ].

Таким образом, в современном русском языке возможность сочетания глагола *начать* с инфинитивами ряда глаголов существенно ограничена по сравнению с древнерусским языком.

Перейдем к тем особенностям употребления **начати** (**почати**), которые не имеют соответствий в современном русском языке.

Обнаружившаяся ситуация

В древнерусских памятниках сочетание «**начьноу** (**почьноу**) + инфинитив» может использоваться в условной конструкции. При употреблении в условном периоде в части условия у древнерусского глагола **начати** (**почати**) отмечалось значение *‘проявит(ся), обнаружит(ся) в будущем’* [Мустафина 1984: 8].

Э. К. Мустафина выделяет значение *‘проявиться, обнаружиться’* только у инфинитивных сочетаний с глаголом **начати** в формах презенса. Вероятно, такое значение для прошедшего времени выразить невозможно, поскольку ни в древнерусском, ни в современном русском нет форм «будущего в прошедшем», и «ситуация, которая уже обнаружилась в прошлом», может быть выражена просто как совершившаяся.

Глагол **начати** и при таком употреблении отмечает некий момент времени — соответственно, мы имеем дело не собственно с новым значением рассматриваемого глагола, а с некоей его модификацией, которая отсутствует в современном русском языке. Важнейшая особенность конструкций «**начьноу** + инфинитив» в значении *‘обнаружиться’* состоит в том, что называемая ситуация может существовать и до момента ее обнаружения.

Из всех исследованных источников инфинитивная конструкция с **начати** в значении *‘обнаружиться’* зафиксирована только в *Русской правде* в составе НПЛК и в ЖАЮ.

В контексте из ПВЛ в **начьноу**-конструкции выступает глагол **лежати**:

- (9) **аще же ѹбнють огнищанина в разбон, а ѹбница не изыщутъ, то врное платитѣ, в неи же вѣрнѣи голова начнетъ лежати** (НПЛК, л. 81, под 1016 г.). — *А если огнищанина убьют разбойники, а убийцу не найдут, то выкуп следует платить (той общине), в которой окажется лежащим тело.*

В момент времени убитый не «станет лежать», а окажется лежащим — ср. **лежитѣ** вм. **начнетъ лежати** в том же контексте по списку ЛА: **Аще ѹбьютъ княжа мѹжа в разбон, а ѹбонника не ищютъ, то вервьню платити, в которон же верви голова лежитѣ** (ЛА 277: 1—7). В *Русской Правде* по Новгородской Кормчей также **лежитѣ** [Обнорский, Бархударов 1999: 64].

Ситуация «лежания» существовала и до этого момента. Новой является ситуация обнаружения существующего положения дел, и конструкция с глаголом **начати** указывает именно на начальный момент этого обнаружения.

Итак, пример данного употребления **начати** зафиксирован в очень раннем чтении. Это древний юридический документ. Возможно, такое употребление рассматриваемого глагола — с целью отметить момент, когда давнее положение дел станет известно в будущем — могло быть наиболее «востребованным» именно для деловых документов. Возможность употребления **начноу**-конструкций в значении ‘обнаружиться’, вероятно, достаточно рано утратилась.

Вообще же в современном русском языке конструкции с *лежать* — если речь не идет о приобретении нового навыка вроде: *Как только больной начнет лежать на спине на валике..., спастические явления начнут уменьшаться* (<http://subscribe.ru/archive/science.health.paralife/200711/06171808.html>) — или: *Пять дней назад золотая рыбка (1 год) начала лежать брюшком на грунте* (<http://zooclub.ru/consult/show.php?id=15124>) — хоть и очень редко, но попадают: (в поэтическом тексте) *...люблю чертить не по лекалу Начну лежать мне места мало.* С. Бойченко. «Диван» (<http://gondola.zamok.net/020/20ser-divan.html>).

Приведем примеры ЖАЮ:

- (10) створилъ ксть Бѣ и жену. да съ наплодитъ миръ и да всакъ члвкъ. иже водить(!) хоцеть жену. да ю водить по повѣлению Бѣю и по закону. и да испытакши оуность свою. и да видиши. да аще начнеши мощи (окажешься в состоянши) дѣвство храниши. да слава Бѣ (ЖАЮ 3122 /3126 — 307).

В греческом тексте инфинитивному сочетанию соответствует *δύναι παρθενεύειν* [Молдован 2000: 541], т. е. конъюнктив презенса — древнерусский перевод здесь не следует буквально греческому оригиналу. В приведенном контексте речь идет о заложенной в человеке с самого рождения возможности, а не о новой ситуации — человек изначально может быть предрасположен или не предрасположен к такому поведению. Следовательно, здесь у глагола **начати** в инфинитивной конструкции возможно предположить значение ‘оказаться’.

- (11) ...нына же слышала ксмь о товѣ. тако оугодникъ кси бѣи и многы кси ѿ вѣды избавилъ. да сего дѣла пришла ксмь к товѣ. да кликно можешши. помози ми. и вдам ти. кликно начну мощи (окажусь в состоянши) (ЖАЮ 3401/3405 — 320).

В греческом тексте **начну мощи** соответствует *ἄλλερ μοι κατὰ δύναμιν πρόσειτι* [Молдован 2000: 548], т. е. ‘что мне возможно, что я в силах дать’: женщина может дать в будущем какую-либо часть имущества, которое у нее уже есть сейчас, поэтому вновь возможно толкование ‘окажется, что’.

В ЖАЮ в значении ‘оказаться’ встречаются только сочетания с инфинитивом глагола **моцци**. При этом не следует относить такое значение инфинитивного сочетания на счет влияния семантики глагола **моцци**: во-первых, в самом ЖАЮ встречаются сочетания «**начати + моцци**» и со значением начала существования ситуации (правда, «с обратным знаком» — с отрицанием **не**, см. примеры ниже). Во-вторых, как следует из греческого текста, здесь не предполагается новая ситуация, а говорится о нынешнем положении дел. В-третьих, в исследованных летописных источниках, как было показано выше, зафиксирована инфинитивная конструкция с другим инфинитивом в том же значении ‘окажется (что)’.

«**Начьноу (почьноу) + не + инфинитив**»

Еще одной особенностью сочетаемости древнерусского глагола **начати** является возможность постановки отрицания между компонентами инфинитивной **начьноу**-конструкции. Такая возможность для современного литературного языка исключается, хотя в разговорной речи она допустима: *Им говорят: «Здоровайтесь друг с другом!» — они тут же начинают не здороваться* (детский журнал «Трамвай» за 1990 г., № 1. С. 9); ... (о летописи) *начала не распознаваться* (в личном разговоре). Сочетания «**начьноу (почьноу) + не + инфинитив**» в рассматриваемых летописях встречаются крайне редко и, как правило, в очень ранних записях. Приведем инфинитивы, встречающиеся в таких конструкциях во всех наших источниках: (**не**) **бранити** ‘возбранять’ (МС, л. 419), (**не**) **вѣровати** (ЖАЮ), (**не**) **гравити** (КЛ, л. 209), (**не**) **давати** (ЛА, 35: 23—25), (**не**) **дати** ‘выдавать’ (НПЛС, л. 80 об.; ЛА, 282: 30—37), (**не**) **знати** (ЛА, 280: 4—10), (**не**) **имѣти** (ЖАЮ), (**не**) **мочи/моцци** (ГВЛ, л. 302 об.; ЖАЮ), (**не**) **носити** ‘поддерживать’ (ЖАЮ), (**не**) **оставати** (МС, л. 390 об.), (**не**) **поццадѣти** (МС, л. 208 об.), (**не**) **приходити** (ЖАЮ), (**не**) **поустити** (КЛ, л. 175 об.), (**не**) **радити** (МС, л. 402), (**не**) **слоушати** (ЖАЮ), (**не**) **ставати** ‘быть достаточным’ (МС, л. 395 об.), (**не**) **съмыслити** ‘быть в сознании’ (ЖАЮ), (**не**) **съмѣти** (СкБГ), (**не**) **творити** (ЖАЮ), (**не**) **оуправлати** (ЛА: 242: 32—35), (**не**) **оучити** (ЖАЮ), (**не**) **ходити** (ЖАЮ), (**не**) **хотѣти** (ЛА: 283: 32—39), (**не**) **чути** ‘ощущать’ (ЖАЮ), (**не**) **чуѣтисѧ** ‘ощущать (себя)’ (ЖАЮ), (**не**) **чьстити** ‘почитать’ (ЖАЮ).

Как уже было сказано выше, значения сочетаний «**начьноу + инфинитив**» таковы:

- 1) ‘с момента *t* ситуация *X* станет существовать/ существует’;
- 2) ‘к моменту *t* ситуация *X* обнаружится.

Соответственно, зеркальные им значения «**начьноу + не + инфинитив**» могут быть:

- 1а) ‘с момента *t* ситуация *X* не станет/ не стала существовать’;
- 2а) ‘к моменту *t* ситуация *X* не обнаружится.

Инфинитивные сочетания со значением **1а** могут отмечать конец ситуации, имевшей место до названного в тексте момента. Тогда соотноше-

ние этого значения с основным значением *начьноу* в древнерусском языке можно представить так: (1) ‘теперь существует ситуация *X*’ — (1a) ‘теперь существует ситуация не-*X*’ (ситуация *X* перестала существовать).

Обратимся к примерам реализации значения ‘*стать не*’/‘*перестать*’:

- (12) или холопъ ударит свободна мѹжа, а убежитъ в хоромъ, а господинъ начнетъ не дати его, то холопа помти, да платитъ за него господинъ его 12 гривенъ (НПЛК, л. 80 об., под 1016 г., текст *Русской правды*) — Если холоп ударит свободного человека и убежит в дом, а (его) господин не станет его выдавать, то холопа следует схватить (и потребовать), чтобы господин его заплатил 12 гривен.

Инфинитивная *начьноу*-конструкция выражает здесь значение ‘с данного момента времени существует ситуация «невыдавания» холопа»;

- (13) оли же поча ходити Микѹлицѹ со Бѣю Бѣю в ризахъ по городѹ. то ѹжь почаша не грабити (КЛ, л. 209, под 1175 г.) — Как только стал ходить по городу Микулица с иконой Пресвятой Богородицы в ризах, сразу перестали грабить.

- (14) Тако же и митрополитъ Филиппъ посылаше к нимъ наказующи ихъ, яко чада своя по Господню словеси, еже рече въ Бѹангелии: «Аще согрешитъ к тебѣ братъ твои, шедъ обличи его предъ собою и тѣмъ единомъ, и аще послушаетъ тебѹ, приобрѣлъ еси брата твоего, аще ли тебѹ не послушаетъ, поими с собою два или три, предъ ѹсты бо двою или трехъ свидѣтель станеть всякъ глаголѹ, аще ли и тѣхъ не послушаетъ, повѣждь церкви, аще ли и о церкви не радити начнетъ (не станет слушать), бѹди ти тако, якоже иноузычникъ (!) и мыгтарь» (МС, л. 402, под 1469 г.). Это цитата из Мф 18.17, ср. в Остромировом Евангелии: аще же и о црькѹви неродити начьнетъ. да бждетъ ти яко ѹзычникъ и мыгтарь... (Остр., л. 56 б—в). В греческом Евангелии здесь *ἐὰν δὲ καὶ τῆς ἐκκλησίας παρακοῦσῃ* Мф 18.17 [NT 1999: 50], то есть аог. conj. 3 sg. *если... ослушается / не подчинится...* Таким образом, церковнославянская конструкция не является калькой с греческого. То же сочетание *нерадѣти начнетъ* используется и в современном церковнославянском тексте Евангелия [Евангелие 2004: 36].

Здесь представлено изображение новой ситуации — перед лицом церкви обвиняемый «станет не уважать» ее. Глагол *начати* указывает на первый момент возникновения ситуации «нерадения» — или прекращения «радения», что семантически одно и то же.

- (15) Изгнаша варягъ за море, и отселѣ нацаша не давати («стали не давать» = *перестали давать*) дани за море и начаша сами в себѣ владѣти... (ЛА, 35: 23—25, под 862 г., текст ПВЛ).

Перед нами вновь «классический» случай реализации значения ‘начать не’. Интересно, что в других списках ПВЛ этот контекст выглядит иначе: **НЕ ДАША ИМЪ ДАНИ. И ПОЧАША САМИ В СОВЪ ВОЛОДЪТИ** (Лаврентьевская и Ипатьевская летописи, под 862 г.). Таким образом, к моменту написания ЛА рассматриваемая конструкция могла быть вполне живой — в пользу чего свидетельствуют и поздние контексты МС.

Как показывает летописный материал, **начьноу-**конструкции с отрицанием между **начати** (**почати**) и инфинитивом встречаются сравнительно редко. Важно отметить, что в поздних контекстах их зафиксировано даже несколько больше по сравнению с ранними — данные ЛА указывают на замену первоначальной аористной формы **даша** инфинитивным сочетанием **нацаша не давати**. Таким образом, для времени написания МС и ЛА «**начьноу + не + инфинитив**», возможно, еще были вполне актуальны. В современном же русском языке следов подобного употребления совершенно не осталось.

- (16) **Ътолѣ нача не приходити** (*перестал приходитъ*) **къ кпифану ни на чтоже дѹховнок. нѣ нача ходити на блѹды** (ЖАЮ, 3041/3042 — 303).

В примере (3) перед нами две инфинитивные конструкции **начати** с однокоренными глаголами — **приходити** и **ходити**. С помощью этих двух сочетаний выражены зеркальные ситуации: юноша ‘начал не (при)ходить’ к Епифану — а напротив, ‘начал ходить’ в блудилища.

Сопоставление с греческим оригиналом ЖАЮ показывает, что употребление инфинитивной конструкции с **начати** не обнаруживает точных соответствий в греческом тексте. Ни в одном из соответствующих греческих контекстов не употреблен глагол со значением *начать, начинать* и под. Чаще всего инфинитивной конструкции с **начати** в презенсе соответствует греческий футурум. Напр., *ἀναπαύσομαι τοῦ διδάσκειν* [Молдован 2000: 622] ‘дам себе отдых от учения’ соотнесено с **начьноу тогда почивати и не оучити** (ЖАЮ, 5908/ 5910 — 439). Конструкции с формами прошедшего времени соответствует обычно аорист или имперфект, напр., *ἐννεὸς ἐγένετο* *стал немым* соответствует **нечютиса нача** (ЖАЮ 1921/ 1922 — 251);

- (17) ... **томъ часѣ огнь ишъдѣ отъ гроба и зажъже нозѣ кго. и искочивѣ начатѣ повѣдати и нозѣ показываа свои дружинѣ. опаленѣ и ожженѣ и отътолѣ начаша не съмѣти** (*перестали осмеливаться*) **влизѣ пристоупати. нѣ съ страхъмь поклоняаху сѧ** (СкБГ (о чудесах), 19а 13—22—60).

Точно так же, как **1а** — зеркальное отражение значения **1** — существует и зеркальное отражение значения **2**, то есть значение **2а**. Обратимся к единственному летописному примеру из той части Летописи Авраамки, где собраны различные деловые документы Древней Руси:

- (18) Паки ли бѹдетъ татѣвно что купилъ на торгѹ, или конь, или портъ, или скотъ; то вывести свобода два мѹжа или мытника; аже начнетъ не знати ꙗко кого бѹдетъ купилъ, то ити по немъ тѣмъ видокомъ на ротѹ; а истцю свое лицемъ взати, а что с нимъ погыбло, а то емѹ желѣти, а оному желѣти своихъ кѹнъ, **за не не знаетъ ꙗко кого купилъ** (ЛА, 280: 4—10, *Русская Правда*). — *Если кто-нибудь купит краденое на рынке: или коня, или одежду, или скот, то нужно привести двух свободных людей или мытников; если окажется, что тот не знает (не помнит), у кого купил, то двум свидетелям следует принести за него клятву...*

В самой рукописи ЛА частицы **не** нет (она восстанавливается по другим спискам *Русской Правды*; в частности, в РП по Новгородской кормчей 1282 г. зафиксировано **начнетъ не знати** [Обнорский, Бархударов 1999: 68]) — и это может свидетельствовать в пользу архаичности употребления **начьноу-**конструкций и, в частности, **начьноу + не-**конструкций в значении '(не) быть обнаруженным'.

Вернемся к приведенному контексту. Ситуация «знания» (воспоминания) существовала и до тяжбы: речь не идет о том, что в момент свидетельствования покупатель внезапно забудет, у кого он купил краденое, — таким образом, глагол **начати** в данном контексте указывает на момент времени, когда это знание покупателя станет известно суду, — то есть реализует значение 'оказаться'.

Как и примеры **начьноу-**конструкций со значением **2** 'обнаружиться', единственное инфинитивное сочетание с **начати** в значении **2а** зафиксировано в тексте древнерусского делового документа. Но поскольку примеров употребления **начьноу-**конструкций как в значении **1а**, так и в значении **2а** в исследованных летописях ничтожно мало, нельзя сделать вывод о свойственности их исключительно деловому языку — к тому же данные значения зафиксированы в ЖАЮ:

- (19) да елико ихъ **не имѣти начне**[†] (не *окажутся имеющими*) знаменна хѣва цѣла на челѣхъ своихъ. ѿ тѣхъ звѣри оустрекаеми гадомъ лютомъ отекшее. горкою смѣртью погыбнѣти [Молдован 2000: 421] (в греч. тексте подчеркнутой конструкции соответствует футурум ὅσοι οὐκ ἔξουσιν τὸ σημεῖον [Молдован 2000: 609] 'все те, которые не будут иметь знака') — люди не получили знака ('стали не имеющими знака') до того момента, о котором идет речь. Рассматриваемый глагол в инфинитивной конструкции указывает на момент, когда информация об этих знаках станет актуальна.

В связи с особенностями семантики и сочетаемости **начати** (**почати**) обращает на себя внимание соотношение глаголов **начати** (**почати**) и **коньчати**, поскольку в отличие от современных русских соответствий **начинать** (**начать**) и **кончать** (**кончить**), эти глаголы принципиально разли-

чались как по сочетаемости, так и, соответственно, по способу обозначения ситуации.

Древнерусский глагол **коньчати**, по всей видимости, обладал изначально только объектной валентностью, ср.:

- (20) **в то же лѣто коньчаша** (*достроили / закончили*) **церковь святаго Иоанна** (НПЛК, л. 13, под 1130 г.).

Значения глагола **коньчати** были первоначально связаны только с результатом: завершенностью, доведением до конца (ср. данные [Срезн.; СДРЯ и СлРЯ XI—XVII] о значениях глагола **коньчати** и его приставочных производных).

В летописях раннего периода встречаются также такие употребления **коньчати**, в которых на первый взгляд можно предполагать эллипсис инфинитива, ср.:

- (15) **заложи церковь каману на городьныхъ воротѣхъ волюбовивыи архиепископъ новгородьскыи Мартуринъ въ имя сватыа Богородица положенна ризы и пояса; и начаша дѣлати мѣсца мая въ 4, на святаго Исакия; а коньчаша** (*доделали / завершили*) **мѣсца августа въ 2, на святаго Стефана** (НПЛС, л. 55, под 1195 г.).

Однако в тексте Новгородской летописи, как и в КЛ, ГВЛ, СЛ и ЛА, не зафиксировано ни одного примера сочетания глагола **коньчати** с инфинитивом (типа ***коньчаша дѣлати**). Предположение об эллипсисе инфинитива базировалось бы только на этих примерах, в которых инфинитив реально нигде не представлен. С другой стороны, сочетания **коньчаша церковь** и в этой, и в других летописях встречаются, ср.: **въ то же лѣто коньчаша церковь святаго Въскресенна** (НПЛС, л. 57, под 1196 г.); **Тогда же коньчаша церковь сватыа Варвары каменю** (НПЛК, л. 141, под 1219 г.) и др. Поэтому эллипсис имени в подобных контекстах представляется более вероятным.

О начале формирования новых отношений **начати** и **коньчати** — появлении возможности у **коньчати** сочетаться с инфинитивом — может говорить **единственный** обнаруженный летописный пример такой инфинитивной конструкции из поздней летописи — Московского свода. Контекст читается в записи середины XIV в.:

- (16) **Того же лѣта коньчали подписывати на Москвѣ 3 церкви камены, Спаса и Архангела и Иоана Лѣствичника** (МС, л. 233 об., под 1346 г.).

Развитие нового (современного) соотношения **начать—кончатъ** можно представить следующим образом. Древнерусский глагол **начати** в инфинитивных конструкциях первоначально мог оформлять ситуацию как со стороны начального момента ее существования, так и со стороны ее прекращения (с помощью конструкций с **не**) — и, таким образом, выполнял как функцию современного **начать**, так и функцию **кончатъ** (*кончить*). Со

временем **начати** утратил свою вторую функцию. В современном русском литературном языке конструкция «**начьноу + не**» не является нормативной и допускается только в специфических контекстах в разговорной речи.

У глагола **коньчати** изначально существовала только объектная валентность, заполняемая именем или «заменителем имени», — и, соответственно, только результитивное значение — таким образом, у этого глагола была только «половина» функций его современного аналога. Но со временем **коньчати** приобрел возможность выступать в инфинитивных конструкциях в роли фазового антонима *начать*.

Л и т е р а т у р а

БАС — Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1958. Т. 7.

Борковский 1931 — В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку // Труды комиссии по русскому языку АН СССР. Л., 1931. Т. 1. С. 1—71.

Булыгина, Шмелев 1997 — Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.

Вайан 2004 — А. Вайан. Руководство по старославянскому языку. 3-е изд. М., 2004.

Востоков 1863 — А. Х. Востоков. Грамматика церковно-словенского языка, изложенная по древнейшим оного письменным памятникам. СПб., 1863.

Горшкова, Хабургаев 1981 — К. В. Горшкова, Г. А. Хабургаев. Историческая грамматика русского языка. М., 1981.

Евангелие 2004 — Евангелие Господа нашего Иисуса Христа на церковнославянском языке. М., 2004.

Зализняк 2004 — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. М., 2004.

Зализняк, Шмелев 2002 — А. А. Зализняк, А. Д. Шмелев. Семантика ‘начала’ с аспектологической точки зрения // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М., 2002. С. 211—224.

Круглова 2002 — И. В. Круглова. Семантика инфинитивных сочетаний с глаголами **хотѣти**, **имѣти**, **мочи** и **начати** (**почати**) в языке житийных и летописных памятников XII—XIV вв.: Дипломная работа. М., 2002.

Кузнецов 1959 — П. С. Кузнецов. Очерки исторической морфологии русского языка. М., 1959.

МАС — Словарь русского языка: В 4 т. М., 1986. Т. II.

Мейе 2000 — А. Мейе. Общеславянский язык. М., 2000.

Молдован 2000 — А. М. Молдован. Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000.

Мустафина 1984₁ — Э. К. Мустафина. Способы выражения значения будущего времени в тексте «Повести временных лет»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.

Мустафина 1984₂ — Э. К. Мустафина. Способы выражения значения будущего времени в тексте «Повести временных лет»: Дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 1984.

Мустафина, Хабургаев 1985 — Э. К. М у с т а ф и н а, Г. А. Х а б у р г а е в. Проблема древнерусских форм сложного будущего с глаголами **нмамы**, **хощю** и **могю** (на материале ПВЛ по спискам XIV—XVI вв.) // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1985. № 2. С. 20—32.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка: www.ruscorgora.ru.

Обнорский, Бархударов 1999 — С. П. О б н о р с к и й, С. Г. Б а р х у д а р о в. Хрестоматия по истории русского языка. Ч. 1. 3-е изд. М., 1999.

Падучева 2001 — Е. В. П а д у ч е в а. Фазовые глаголы и семантика начинательности // Известия АН. Серия литературы и языка. М., 2001. Т. 60. № 4. С. 29—39.

Падучева 2004 — Е. В. П а д у ч е в а. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.

Плунгян 2000 — В. А. П л у н г я н. Общая морфология. М., 2000.

Потебня 1888 — А. А. П о т е б н я. Из записок по русской грамматике. Т. I—II. Харьков, 1888.

СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). М., 2002. Т. V; М., 2004. Т. VII.

Срезн. — И. И. С р е з н е в с к и й. Материалы для Словаря древнерусского языка: В 3 т. СПб., 1901—1903. Т. I—III.

СлРЯ XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 10. М., 1983; Вып. 18. М., 1992.

Храковский 1987 — В. С. Х р а к о в с к и й. Семантика фазовости и средства ее выражения // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Отв. ред. А. В. Бондарко. Л., 1987. С. 153—180.

Яковлева 1953 — А. П. Я к о в л е в а. К истории форм будущего времени в древнерусском языке (на материале некоторых новгородских и московских памятников письменности русского языка). М., 1953.

Янакиева 1977 — Ц. Г. Я н а к и е в а. Система спрягаемых глагольных форм в языке деловой и бытовой письменности древнерусского Северо-Запада XI—XIII вв. (в аспекте категории времени): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977.

Birnbaum 1958 — H. B i r n b a u m. Untersuchungen zu den Zukunftschreibungen mit dem Infinitiv im Altkirchenslawischen. Stockholm, 1958.

Corin 1994 — A. R. C o r i n. Inceptive and Conceptive Verbs in Slavic // Die Welt der Slaven. München, 1994. Bd. XXXIX. № 1 (N.F. XVIII, № 1). S. 113—143.

Křížková 1960 — H. K ř í ž k o v á. Vvoj opisného futura v jazycích slovanských, zvláště v ruštině. Praha, 1960.

NT 1999 — Novum Testamentum graece post Eberhard et Erwin Nestle. Stuttgart, 1999.

Summary

The article deals with the Old Russian verb **начати** (**почати**) in infinitival constructions; it describes how the verb combines with various infinitives and compares this usage with Modern Russian. It also analyses the formation of new relationships between **начати** and **коньчати**, which has led to their realization as antonyms in the modern language.

Ключевые слова: сочетаемость, инфинитивные конструкции с **начати**, формирование соотношения *начать-кончать* (*кончить*).

Keywords: combinatoriality, infinitive structures with **начати**, forming of the correlation *начать-кончать* (*кончить*).